

Шиняк Дмитрий Владимирович

ОТОКО-ГЕЙШИ КАК ЧАСТЬ ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Данная статья проливает свет на такое традиционное японское культурное явление как отоко-гейши (гейши-мужчины), которое до сих пор остается малоизвестным за пределами Японии. В последнее время в России усилился интерес к японской культуре. Сфера индустрии традиционных японских развлечений, неотделимым элементом которых и является этот феномен, всегда вызывала интерес у исследователей. В статье основное внимание уделяется истории происхождения гейш-мужчин в Японии, их названиям. Раскрывается смысл и рассматривается генезис таких терминов как "гейша", "отоко-гейша", "хокан", "тайкомоти".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 209-211. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Таким образом, благодаря именно проникновению в культуру страны буддизма, дневниковая проза приобрела определенные самобытные черты. Хотя и некоторые исследователи подчеркивают недостаточную целостность воспринятого японцами буддизма, адаптация буддийских идей и их отражение в классической литературной традиции налицо. Изучение материалов дневниковой прозы средневековой Японии позволяет выделить несколько основных тем и идей буддизма, которые непосредственно проявились через дневники придворной аристократии периода Хэйан, среди них доминирующее положение занимают идея эфемерности и идея кармы. Несмотря на довольно широкий спектр проблем человеческой жизни, затрагиваемый буддийским учением, наиболее привлекательными для японцев того времени стали именно эти темы, что четко прослеживается на страницах произведений дневниковой прозы. Следовательно, наряду с неоспоримым фактом распространенности буддизма в стране, можно сделать вывод о недостаточной целостности воспринятого японцами учения.

Список литературы

1. Главева Д. Г. Традиционная японская культура. Специфика мировосприятия. М.: Восточная литература, 2003. 264 с.
2. Горегляд В. Н. Дневники и эссе в японской литературе X-XIII вв. М.: Наука, 1975. 384 с.
3. Горегляд В. Н. Классическая культура Японии. Очерки духовной жизни. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 352 с.
4. Камо-но Тэмэй. Записки из кельи // Японские дзуйхицу под ред. Т. П. Григорьевой. СПб.: Северо-Запад, 1998. 639 с.
5. Конрад Н. И. Очерки японской литературы. Статьи и исследования. М.: Художественная литература, 1973. 462 с.
6. Кэнко-хоси. Записки от скучи // Японские дзуйхицу под ред. Т. П. Григорьевой. СПб.: Северо-Запад, 1998. 639 с.
7. Лепехов С. Ю., Лепехова Е. С. Мир буддийских идей и монашество в классической японской литературе. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2013. 445 с.
8. Мещеряков А. Н. Взгляд и нечто. Близорукость и дальновидность японской культуры // Ориентация – поиск. Восток в теориях и гипотезах. М.: Наука, 1992. С. 7-14.
9. Мурасаки-сикибу. Дневник / перев., предисл. и comment. А. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1997. 176 с.
10. Сэй Сенагон. Записки у изголовья // Японские дзуйхицу под ред. Т. П. Григорьевой. СПб.: Северо-Запад, 1998. 639 с.

INFLUENCE OF BUDDHISM ON DIARY PROSE OF MEDIEVAL JAPAN: SPECIFICITY OF WORLD-VIEW AND ARTISTIC PECULIARITIES

Shabaeva Mariya Vladislavovna

National Research Tomsk Polytechnic University

nimrodbest@inbox.ru

In the article by the material of the analysis of the influence of Buddhism on the diary prose of medieval Japan the author puts a question if Buddhism was apprehended by the representatives of the Japanese medieval society, particularly by court aristocracy in full measure. Having revealed the main themes of certain works of diary prose and on the basis of the analysis of the diaries of the Heian period and the researches of national Japanologists the author comes to the conclusion about the insufficient integrity of Buddhism apprehended by the medieval Japanese society.

Key words and phrases: diary prose of medieval Japan; Buddhism; –the kuge” aristocracy; Sei Shōnagon; Murasaki Shikibu; Kamo no Chōmei; Yoshida Kenkō; idea of ephemerality.

УДК 94(520)

Культурология

Данная статья проливает свет на такое традиционное японское культурное явление как отоко-гейши (гейши-мужчины), которое до сих пор остается малоизвестным за пределами Японии. В последнее время в России усилился интерес к японской культуре. Сфера индустрии традиционных японских развлечений, неотделимым элементом которых является этот феномен, всегда вызывала интерес у исследователей. В статье основное внимание уделяется истории происхождения гейши-мужчин в Японии, их названиям. Раскрывается смысл и рассматривается генезис таких терминов как «гейша», «отоко-гейша», «хокан», «тайкомоти».

Ключевые слова и фразы: гейша; Япония; культура Японии; отоко-гейша; досуг; развлечения.

Шиняк Дмитрий Владимирович

*Кубанский государственный университет
whitehorse2089@gmail.com*

ОТОКО-ГЕЙШИ КАК ЧАСТЬ ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ[©]

При употреблении термина гейша у многих людей сразу возникает ассоциация с прекрасной девушкой в белом гриме. В руках она держит изящный сямисен (традиционный японский музыкальный инструмент наподобие европейской лютни), под звуки которого поёт завораживающую слух песню.

Советский журналист В. В. Овчинников в своей книге привел очень интересную цитату, которая характеризует гейш: «Гейши – самые образованные женщины в Японии. Остроумные, превосходно знающие свою литературу, веселые и находчивые, они расточат перед вами всё своё очарование. С классическим искусством гейша пропоет вам и продекламирует лучшие стихотворения и отрывки из лучших драматических произведений. И всё время непринужденно весёлая, остроумная и кокетливая, она не потеряет своего женского достоинства» [3, с. 57].

Именно такой образ укоренился в сознании большинства, поэтому порой может казаться, что гейши всегда существовали в культуре Японии. Но появились они лишь в эпоху Токугава (1603-1868). В это время Япония после феодальной раздробленности и бесконечных войн периода Сэнгоку (1467-1603) была, наконец, объединена под властью сёгуна из дома Токугава в единую страну. На два с половиной века установились мир и процветание. Именно тогда начинают расти города, а вместе с ними увеличивается состояние купцов и ремесленников.

Городскому сословию была малопонятна самурайская культура, её сложность и утончённость. Оно хотело развлечений попроще и попонятнее. Поэтому в крупных городах стали появляться «кварталы удовольствий», самым известным из которых был Ёсивара. В таких кварталах, помимо куртизанок, обитало огромное количество «людей искусства»: актёров, шутов, акробатов, поэтов, музыкантов и т.п. Все они были важной особенностью этих очагов городской культуры, и их число стремительно росло год от года [2, с. 36]. Именно в этой среде появились гейши.

Эти профессиональные развлекатели были прекрасными мастерами своего дела. Они пели песни, вели чайную церемонию, играли на музыкальных инструментах, развлекали светской беседой. Устроить шумную *одзасики* (вечеринку с саке) с гейшами считалось и до сих пор считается верхом престижа, поэтому состоятельные горожане и даже некоторые самураи, которые тайком проникали в кварталы удовольствий, мечтали завести с гейшами близкие знакомства.

Гейши женского пола пользовались особой популярностью, поэтому в массовом сознании закрепилась прочная ассоциация термина «гейша» с женщинами. Как известно, слово «гейша» состоит из двух иероглифов «гей» и «ся» (芸者), переводится как «человек искусства». Традиционно сложилось, что в наше время это слово относится только к женщинам – *онна-гейшам* (女芸者), хотя раньше под ним понимались и мужчины. И если мы подробно рассмотрим историю происхождения этого феномена, то увидим, что первыми гейшами были именно мужчины.

У гейш-мужчин существует большое количество названий. Одни из них синонимичны, другие отражают некоторые профессиональные различия. Самое общее, пожалуй, *отоко-гейша* (男芸者). Его смысл очевиден – мужчина-гейша. Иногда к ним применялся термин *хокан* (幫間). Он эквивалентен слову «шут». В средние века огромное количество шутов и различных увеселителей находились на содержании у феодалов. С развитием городов в эпоху Токугава эти люди уходили туда за поиском лучшей доли; впоследствии многие из них стали *отоко-гейшами*.

Иногда гейш-мужчин называли *ками*. Происхождение этого названия связано с человеком по имени Камию Дзёсичи – парикмахером, умело танцевавшим «танец голодного духа» *гаки-маи* (餓鬼舞). Этого парикмахера стали называть *ками* и записывать его имя иероглифом «волося» (髪), со временем превратившимся в другой – *кандзи* (японское самоназвание иероглифов) – с таким же чтением, переводящийся как «бог» (神). Как видно, происходила забавная игра слов.

В первой половине XIX в. *отоко-гейши* уже разделились на два класса: *дзамоти* (座鼓持) и *тайкомоти* (太鼓持). Дзамоти отлично разбирались в тонкостях этикета: умели возжигать благовония, вели чайную церемонию, владели искусством икебаны и играли на большинстве известных в то время музыкальных инструментов. Их приглашали для развлечения знати, уважаемых людей и богатых купцов. Многие *дзамоти* поддерживали связь с поэтами и писателями. Даже в повседневной жизни эти люди носили праздничные одежды. Посещая своих клиентов, *дзамоти* брал с собой меленький деревянный меч *ками-ирэ-домэ* и сумму не менее 25 рё, которая была предварительной оплатой от клиентов за его услуги. В то время было не принято брать деньги на месте выступления.

Второй класс назывался *тайкомоти* (太鼓持), что переводится как «носящий барабан». Во многих научных изданиях данный термин является синонимом к *отоко-гейша*. В более узком значении *тайкомоти* – класс менее профессиональных развлекателей, чем *дзамоти*.

Существует несколько версий происхождения этого термина. Первая приводится в «Добогоэн» – одном из ранних путеводителей по кварталу удовольствий. Это маленькая забавная история про мастера игры на барабанах и его учеников: «Во времена Ода Нобунага в городе Киото жил человек по имени Дзиге Ияземон. Он был мастером игры на барабанах. Когда Ияземон выступал перед публикой, то садился на барабаноподобную бочку и стучал в барабан, который держал в руках один из его учеников. Среди них был парень по имени Идаё, хорошо освоивший барабанное искусство и являвшийся любимчиком своего учителя Ияземона. Чтобы пригласить мастера Дзиге к себе, организаторы отправляли просьбы через его фаворита – Идаё. По этой причине другие ученики невзлюбили Идаё за излишнюю услужливость мастеру и придумали ему прозвище – «тайкомоти», что означало — «носящий барабан»» [5, р. 69].

Вторая версия приводится в путеводителе по кварталам удовольствий «Сикидо Окагами». Автор называет беззаботные гулянки в кварталах удовольствий *дон-тян-саваги*, где *саваги* – веселье, *дон* – звук барабана-тайко,

а *тян* – звон колокольчика (произносится так же, как слово «деньги»). Смысл шутки в том, что в веселье участвуют две стороны: одна – богатая, сорящая деньгами без меры, и вторая – без денег, но с барабаном, в который бьёт для развлечения богачей и выманивает у них деньги [1].

Третья версия связана с военачальником Тоётоми Хидэёси (1536-1598) – знаменитым объединителем Японии. В 1585 г. он получил должность императорского регента и главного советника. Он передал её по наследству своему приёмному сыну Хидэцуги, а сам взял почётный титул отставного регента *тайко*, со-звукный слову «барабан». Приближённые Хидэёси, пытавшиеся угодить ему, постоянно обращались к нему «тайко». В японском языке «льстить» можно перевести как «моти агэру». В итоге, слово *тайко* и *моти агэру* объединились в одно слово – *тайкомоти*, что подразумевало льстеца [4].

В конце XIX в. сложилось два класса *тайкомоти*. Один назывался *дзимаэ*, а второй – *какаэ*. Члены *дзимаэ* работали индивидуально, а члены *какаэ* жили в домах своих покровителей в обмен на плату и помочь в приобретении новой одежды.

Тайкомоти одевались в зависимости от моды. Отоко-гейша Ситико, в наши дни работающий и проживающий в Токио, носит хлопковый жилет и *хакама* – традиционные мешковатые брюки. На ногах надеты белые *таби* (особые носки с отделом для большого пальца) и традиционные японские сандалии [6, р. 95-96].

Прическа отоко-гейш тоже зависела от веяния времени. В начале XIX в. была очень популярна причёска *ма-мехонда*: волосы оставались лишь на затылке и по линии висков, а на макушке заплеталась небольшая косичка.

Экстравагантный внешний вид гейш-мужчин имел немаловажное значение в их работе, связанной с развлечением клиентов посредством шуток, танцев, пения и игры на музыкальных инструментах.

В арсенале тайкомоти также было большое количество грубых и пошлых шуток, которые считались постыдными в приличном обществе. Но только ими их репертуар не ограничивался. Тайкомоти забавляли своих клиентов такими играми как «конпара фунэ фунэ», связанная с выпивкой саке, и «тора-тора» – наподобие «камень, ножницы, бумага» [1]. Многие из отоко-гейш умели играть на сямисене. Они были хорошими певцами и танцовщиками. Английский исследователь Д. Беккер зафиксировал два танца тайкомоти. Первый из них – *аси-одори* (足踊り). Во время этого танца отоко-гейша ложился на спину, надевал на свои задранные вверх ноги костюм какого-либо животного, при этом всеми силами изображая его. Вторым танцем был *хадака-одори* (裸躍り) – довольно пикантный танец, исполняемый обнаженным танцором. Нередко и сами гости в порыве азарта снимали с себя одежду и присоединялись к отоко-гейше [5, р. 68].

Тайкомоти были востребованы на протяжении всего периода Токугава, но с каждым годом их количество неуклонно сокращалось. Если в 1770 г. было 16 женщин-гейш и 31 хокан, то к 1800 г. женщин было уже 143 против 45 тайкомоти. На сегодняшний день отоко-гейши почти исчезли. Во всей Японии их осталось только пять человек [7].

Тайкомоти внесли большой вклад в культуру японского города. Появившись как разрозненные шуты и увеселители, со временем они сложились в особый класс, услуги которого были очень востребованы среди городского сословия. Постепенно гейши-мужчины почти исчезли, уступив своё место женщинам-гейшам, которые стали одной из визитных карточек Японии в наши дни.

Список литературы

- Гейши-мужчины: отоко-гейша, хокан, тайкомоти [Электронный ресурс]. URL <http://aoimevelho.blogspot.ru/2013/07/blog-post.html> (дата обращения: 05.05.2014).
- Кужель Ю. Л. Японский театр Нингё Дзёрури / предисл. Т. П. Григорьевой. М.: Наталис; Рипол-Классик, 2004. 480 с.
- Овчинников В. В. Ветка сакуры: Рассказ о том, что за люди японцы. 4-е из-е. М.: Молодая гвардия, 1988. 222 с.
- Arai Etymological Description of TAIKOMOCHI [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mitene.or.jp/~houkan/2002/e06.html> (дата обращения: 05.05.2014).
- Becker J. E. The Nightless City: Geisha and Courtesan Life in Old Tokyo. Mineola, N. Y.: Dover Publications, Inc., 2007. 408 p.
- Downer L. Women of the Pleasure Quarters. The Secret History of the Geisha. N. Y.: Broadway Books, 2002. 288 p.
- Seawright C. Taikomochi or Houkan, the Male Counterpart to the Geisha [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thekeep.org/~kunoichi/kunoichi/themestream/taikomochi.html> (дата обращения: 05.05.2014).

OTOKO GEISHAS AS PART OF THE TRADITIONAL JAPANESE CULTURE

Shinyak Dmitrii Vladimirovich
Kuban State University
whitehorse2089@gmail.com

The article casts a light on such traditional Japanese cultural phenomenon as –*otoko geishas* (male geishas), which still remains obscure outside Japan. Nowadays in Russia interest for the Japanese culture has deepened. The sphere of the industry of the traditional Japanese entertainments, an integral part of which this phenomenon appears to be, has always attracted interest of researchers. The paper pays special attention to the origin of male geishas in Japan and their nominations. The author reveals the meaning and examines the genesis of such terms as –*geisha*”, –*otoko geisha*”, –*houkan*”, –*taikomochi*”.

Key words and phrases: geisha; Japan; culture of Japan; otoko geisha; leisure-time; entertainments.